

"Я постараюсь исправить это как можно скорее. А теперь скажи мне, - сказал он, когда они вошли в ее дом и заняли свои места, - ты видела Абдуллу в последнее время? Боюсь, за последний месяц у меня не было времени на большее, чем короткие утренние визиты".

"Я видела его чуть больше месяца назад, так что ничего нового я вам сказать не могу. Дети - настоящие душки, но от Изобел и его детей такого и следовало ожидать".

"Я могу сказать вам с полной уверенностью, что Абдулла часто бывает очень далек от того, чтобы быть настоящим милым".

"О, не думайте, что я не знаю". Эльф принес чай, и она, повернувшись к Гарри, спросила: "Как вам нравится проводить время с кузиной?"

"Это было замечательно!" восторгался Гарри. "Несколько дней назад я даже впервые полетал на самолете, а еще я познакомился с Невиллом Лонгботтомом, и он очень милый..."

"Невозможно отрицать, что он Поттер, не так ли?" заметила миссис Бэгшот. "А как же твоя учеба?"

"О, да, мой кузен и мисс Берк преподают мне, - тут старушка бросила на Алдуина почти незаметный взгляд, на что он слегка кивнул, а она улыбнулась, - и все это очень интересно. Думаю, больше всего мне нравится история".

"Я очень рада это слышать! И надеюсь, профессор Биннс не испортит тебе ее... Мерлин знает, он был достаточно скучен, когда преподавал ее, и тогда он еще был жив!" Она снова повернулась к Алдуину и сказала серьезным голосом: "Расскажи мне о возвращении в этот мир. Это было трудно?"

Алдуин вздохнул и посмотрел на Гарри. "Очень." Он сказал. "Не хочу вдаваться в подробности, но радикальное изменение политической ситуации все усложнило. Первый месяц я просто сидел дома и читал старые газеты, а позже переписывался с Абдуллой и Меркуриусом. С Натаном и Кингсли тоже позже".

"Вы связывались с Элизой?"

"Да. Мы даже виделись однажды. Это было больно, как для нее, так и для меня. Я больше никогда не приглашал ее, и мы в основном избегаем друг друга на вечеринках. Возможно, со временем все наладится, но сейчас..."

Старушка кивнула.

"Позже я начала приглашать старых друзей в гости, и это позволило мне получать приглашения на светские рауты. В течение трех месяцев я эффективно восстановилась, но все еще иногда сталкиваюсь с пробелами в знаниях. Это... неприятно".

"Могу себе представить. Вот, съешьте какую-нибудь мелочь".

Они прилетели домой из коттеджа миссис Бэгшот как раз вовремя, чтобы успеть подготовиться к ужину. За едой Гарри спросил: "Что она имела в виду, говоря, что профессор Биннс был достаточно скучным, когда был жив? Он что, умер? Как он может преподавать, если он мертв?"

"Он призрак... и, к сожалению, очень плохой учитель".

"Ах, да, призраки. Я все время забываю, что все эти вещи реальны". пробормотал Гарри.

Алдуин поднял брови. "Тогда напомни мне, чтобы я отвел тебя на чердак после ужина. У нас тут живет один семейный призрак, но обычно она держится особняком и не спускается. Надеюсь, она не будет возражать, если я немного нарушу ее уединение".

"Ого, семейное привидение!" Гарри усмехнулся и некоторое время ел молча, обдумывая новую информацию. После этого он сказал: "Хорошо, а как тогда работает идея уничтожения смерти?"

Алдуин сделал очень глубокий вдох и обменялся взглядом с Александрой. "Вы ведь знаете, что Иисус умер на кресте?"

"Конечно", - ответил Гарри с обиженным видом.

"А ты знаешь, что он воскрес из мертвых?"

Гарри казался гораздо менее уверенным в этом втором пункте.

"Ну, он воскрес - согласно христианской вере, то есть. И сделав это, он в каком-то смысле победил смерть, понимаете - потому что снова стал живым. И по причинам, в которые я бы не хотел вдаваться, потому что это очень сложно, это также гарантировало, что другие люди, которые умирают, могут снова воскреснуть из мертвых, так что никому не придется оставаться мертвым - таким образом, смерть уничтожена".

"Но люди все равно умирают", - упрямо повторил Гарри.

"Но, видите ли, они не остаются мертвыми, так что, в некотором смысле, это не совсем смерть, ведь смысл смерти в том, что она постоянна, не так ли? Это можно рассматривать как очень долгий период сна". Гарри все еще выглядел неубежденным, и Алдуин вздохнул. "Мне действительно следовало найти гриффиндорца, чтобы объяснить это, как бы неестественно ни звучало это предложение".

"Почему?"

пояснила Александра: "Потому что традиционно большинство гриффиндорских семей - христиане, потому что Годрик был христианином".

"А вы нет?" Гарри, казалось, был удивлен этой мыслью, что, учитывая его незнание того, что это значит, показалось Алдуину довольно ироничным.

"Нет", - ответил он. "Ровена Рейвенкло на самом деле была язычницей, хотя эта традиция не совсем сохранилась до наших дней. Это такая религия, которая требует общины и больших ритуалов, а с учетом того, что магглы от нее отказались, это не совсем возможно. Но многие из нас основывают свое мировоззрение на древнегреческой философии, которая была языческой, хотя и не такой, как у Ровены".

"Языческой?" Теперь Гарри выглядел почти скандальным.

"Это не значит, что мы поклоняемся идолам, Гарри, по крайней мере, не в том смысле, в котором ты это понимаешь. Я бы попытался объяснить, но не уверен, что ты готов к Проклу".

Гарри, видимо, даже не решился спросить, кто это был. "Каковы же были религии других

основателей?"

Александра снова взяла слово. "Хафлпафф был... ну, сегодня мы бы назвали его неконфессиональным". Этот ответ, похоже, не слишком помог Гарри, поэтому она продолжила: "Из того, что мы знаем, следует, что она верила в какого-то единого Бога, но не совсем в христианские догмы, и у нее не было никаких проблем с участием в языческих ритуалах. Она была очень приземленной, видите ли, а старые ритуалы довольно эффективно использовали магию, так что она принимала в них участие и не особо беспокоилась об этом. Кажется, из всех основателей она меньше всего беспокоилась о религии". Она сделала паузу. "Слизерин был христианским для волшебников".

Гарри выглядел озадаченным. "Христианин-волшебник? Что это значит?"

"Когда христианство только распространялось в Британии, среди волшебников были большие разногласия. Как вы можете видеть на примере основателей, некоторые приняли новую веру, некоторые придерживались старых богов, а некоторые вообще избегали какой-либо четко сформулированной религии. Со временем между теми, кто придерживался старых богов, и волшебниками-христианами начала расти вражда, потому что магглы-христиане сильно преследовали магглов-язычников". Александра заколебалась, а затем добавила: "Следует сказать, что христианские ведьмы и волшебники никогда не принимали в этом участия, раскол в нашем обществе всегда проходил по другим линиям, но все же язычники-волшебники спрашивали, как христиане могут быть частью группы, которая ведет себя подобным образом. Тогда и была основана отдельная церковь волшебников, состоящая исключительно из магического народа. Слизерин был одним из первых сторонников этой традиции, полностью отделив церковь волшебников от маггловской".

"Но ведь в Хогвартсе это не было проблемой, не так ли?" возразил Гарри.

Александра покачала головой. "Не с чистокровными студентами, но не забывайте, что есть еще и магглорожденные. На самом деле это вызвало большой конфликт между Гриффиндором и Слизерином, настолько большой, что в конце концов Слизерин покинул школу. В наши дни популярна трактовка этого конфликта как просто любви Салазара к чистой крови - кстати, эту точку зрения пропагандировал Риддл, и она прижилась - но это чепуха, и каждый, кто хоть немного знаком с историей, знает, что она не имеет смысла.

Международный статут секретности, закон, согласно которому магглы не должны знать о нас, вступил в силу лишь семьсот лет спустя. Тогда еще не было такого разделения между двумя обществами, как сейчас, и первые семьи появлялись только тогда, когда жили отдельно от магглов. Чистокровных не существовало, как социального класса, хотя, конечно, такие люди были. Идеи, которых, как они любят притворяться, придерживался Салазар... в то время они не имели никакого смысла. Нет, дело было в другом. Салазар не хотел принимать магглорожденных христиан, потому что не верил, что их семьи не настроятся против нас, как только узнают, что в Хогвартсе по-прежнему лелеют язычников".

"Но разве Рейвенкло тоже не возражала? Ведь она была язычницей, как вы сказали".

"Не так сильно, как он", - ответил Алдуин за Александру, которая сделала глоток вина, чтобы освежиться.

Это .

Гарри не понимал. "Но если она не возражала, почему он беспокоился?"

"Она была не единственной язычницей в школе, Гарри, - заметила Александра. "Многие студенты придерживались мнения Слизерина или, по крайней мере, не были столь беспечно оптимистичны, как Хельга и Годрик, считая, что некоторые меры предосторожности необходимы..."

"Так кто же был прав? Что-то произошло? С маггловскими семьями, я имею в виду?"

Александра даже захихикала. "У каждого дома Хогвартса есть свой ответ на этот вопрос, я думаю. В Рейвенкло считают, что после ухода Слизерина, который сделал атмосферу более спокойной, Ровена смогла убедить остальных укрепить оборону школы, так что, когда неизбежное нападение магглов наконец произошло, Хогвартс был неприкосновенен".

"А другие версии?" Гарри, похоже, не слишком интересовало мнение Рейвенкло.

"Слизеринцы говорят, что нападение было бы успешным, если бы не слизеринское чудовище из Тайной комнаты, которое защитило школу. Гриффиндорцы говорят, что все было наоборот, что монстр начал нападать на людей, а магглы только отвечали, и школу спасла гриффиндорская храбрость. А в версии Хаффлпаффа просто говорится, что никакого нападения на самом деле не было, что это просто какой-то внутренний казус в школе".

"И вы не знаете, что из этого правда?" недоверчиво спросил Гарри.

"Нет", - призналась Александра. "Мы знаем, что в тот момент в школе произошло что-то серьезное, что-то, что хоть как-то связано с серьезным внутренним конфликтом, потому что по тем немногим записям, которые у нас остались и которые намекают на это, становится ясно, что они не хотят говорить более откровенно, потому что не хотят никого раздражать".

Гарри нахмурился. "Это так странно. Я имею в виду, ты знаешь так много вещей в деталях, но не знаешь чего-то настолько важного?"

"Так часто бывает в истории, Гарри", - заметил Алдуин. "У нас есть только молва, и, как я уже говорил, она выдвинула четыре разные версии".

Наступило короткое молчание, пока Гарри доедал свой десерт, а затем он спросил: "Так вот почему волшебники и ведьмы говорят "Мерлин" вместо "Бог"? То есть, например, "спасибо Мерлину" вместо "слава Богу"? Потому что не все верят в Бога?"

Алдуин задумался. "Не совсем. На самом деле говорить "Мерлин" - это способ никого не обидеть. Ожесточение между христианскими и нехристианскими волшебниками возросло, когда христиане начали сильнее преследовать ведьм, в дополнение к язычникам. Поэтому в наши дни люди стараются держать свою религию в тайне, и спрашивать о ней или говорить о ней крайне невежливо. Мы говорим "Мерлин" вместо "Бог", потому что вы не хотите напоминать людям, чьи близкие друзья были сожжены на костре во имя именно этого Бога, что вы тоже его последователь. Мерлин - это то, с чем могут согласиться все британские ведьмы и волшебники, - одно из немногих, на самом деле".

Гарри явно был в настроении подискутировать, что порадовало Алдуина. "Но, - сказал он, - ведь больше не происходит сожжения ведьм, не так ли? Как же ты можешь встретить кого-то, чьих друзей сожгли на костре?"

"В Африке, например, до сих пор идет охота на ведьм, - заметил Алдуин, - но в Британии такого больше не происходит. Но это было не так давно. Она закончилась в восемнадцатом веке, и ты должен помнить, Гарри, что ведьмы и волшебники живут дольше магглов. Последний

свидетель умер около ста лет назад, я полагаю, а значит, еще живы люди, которые помнят их и слышали об этом из первых уст. Миссис Бэгшот, как я полагаю, лично знала нескольких из них. Говорить о Боге в их присутствии часто считалось смертельным оскорблением. Традиция зародилась именно так и сохраняется, потому что так бывает с традициями".

"Тогда я сожалею, что спросил тебя об этом", - пробормотал Гарри.

Алдуин улыбнулся ему. "Я говорил тебе, чтобы ты не боялся спрашивать меня о чем-то, Гарри. Я не возражаю, но не спрашивай людей за пределами близкой семьи".

"Не то чтобы у меня их было много", - с горечью заметил Гарри, а затем спросил: "Значит, мои родители были христианами?"

"Насколько я знаю, ваша мать была обычной англиканской церковью. Твой отец, безусловно, был - как я уже говорил, большая часть гриффиндорской клики является таковой".

Гарри кивнул и сделал паузу, видимо, пытаясь придумать новые вопросы. Не найдя ответа, он спросил: "А теперь мы можем пойти посмотреть на призрака?"

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494400>